

ГЛАВА 3. ОБЪЯВЛЕНИЕ ОБ ИСЧЕЗНОВЕНИИ

ОБЪЯВЛЕНИЕ ОБ ИСЧЕЗНОВЕНИИ: ПЕРВЫЕ СЕМЬДЕСЯТ ДВА ЧАСА

Тем вечером, 3 мая 2007 года, я решил пообедать в «Карви Брассери» в центре Портимана перед тем как пойти домой. В этом городе я жил уже год, возглавляя Департамент криминальных расследований Судебной Полиции. В 1982 году в возрасте 23 лет, в самом начале своей карьеры, я здесь бывал. Здесь же я познакомился с Мануэлем Жоао, который впоследствии стал моим другом. Это бывший местный чиновник и спортсмен, харизматическая личность. Он всегда протягивал руку помощи сотрудникам Судебной Полиции, приезжавшим в город для проведения расследований. Будучи выбранным на официальную должность, он стоял у истоков создания в Портимане самостоятельного департамента Судебной Полиции. Итак, в тот вечер, наслаждаясь блюдами из морепродуктов, мы обсуждали проблемы португальского общества.

Была уже полночь, когда мне сообщили об исчезновении маленькой четырехлетней английской девочки. Дежурный офицер полиции был проинформирован об этом сотрудниками Национальной республиканской гвардии (НРГ). Предполагалось, что во время исчезновения девочка спала в апартаментах, в то время как ее родители ужинали в ста метрах от номера. На место происшествия выслан инспектор, чтобы немедленно установить исходные факты. Судебный эксперт, выделенный для охраны помещения от доступа посторонних, присоединится к нему. Приняты все предосторожности, чтобы сохранить возможные ключи к решению задачи и улики. Я потребовал, чтобы меня информировали регулярно и как можно чаще и перед уходом домой позвонил в полицию поверить, все ли необходимые меры предприняты. Командующий Гвардией уже предупредил полицейские власти в аэропорте Фару и на контрольном пункте на мосту через Гуадиано между Португалией и Испанией.

ОТЧЕТЫ ОСТАВЛЯЮТ ЖЕЛАТЬ ЛУЧШЕГО

Обследование помещения дознавателем и представителем Судебной Полиции, проведенное сразу же после объявления об исчезновении, оказалось довольно непродуктивным. Краткий отчет, который содержит письменное изложение сделанных ими наблюдений, включает также многочисленные фотографии, сделанные внутри и снаружи номера 5А, которые, по нашему мнению, не дают полного представления обо всем, что они могли бы увидеть. Эта ошибка объясняется отсутствием установленных процедур, использующихся в случае исчезновения ребенка, прежде всего касающихся действий, которые должны совершаться при осмотре места происшествия.

На этом месте уже было множество людей; однако никого не видно на фотографиях. Мы, например, не знаем, как они были одеты. Такие наблюдения могут оказаться впоследствии очень важными. В отчете указывается, что близнецы спали в своих кроватках, но никакого подтверждения этому нет; наоборот, на фотографиях видны их пустые кровати, где оставлены только матрасы – простыни и одеяла убраны. Почему убрали белье с их кроваток? Если бы простыни не были убраны, на них могли остаться следы.

В тот вечер, вернувшись домой, я увидел Инес, мою младшую дочь, спавшую рядом с моей женой Софией. В тишине, при тусклом свете спальни я сел на край кровати. А где-то там, вдалеке от тепла своей матери, потерялся ребенок такого же возраста. София просыпается и спрашивает меня, что случилось. Я рассказываю ей об исчезновении Мадлен, и инстинктивно она крепко сжимает в руках нашу дочь и освобождает для меня место.

Я сделал множество телефонных звонков и отослал текстовое сообщение директору Департамента криминальных расследований (ДКР) в городе Фару: ребенок, из Англии, в возрасте 4 лет, пропал из отеля в Прайа-да-Луш. Прочитав сообщение, он поймет серьезность ситуации. Три года назад мы уже сталкивались с похожим случаем, произошедшим в нескольких километрах от Прайа-да-Луш. Нас вовремя не проинформировали о пропаже, и мы убеждены, что если бы расследование могло бы начаться немедленно, мы смогли бы обнаружить какие-нибудь улики. Реакция полиции – фундаментальный фактор. Первые 72 часа – имеют жизненно важное значение.

ПЕРВЫЕ ДОПРОСЫ И ЗАПРОСЫ В БРИТАНСКУЮ ПОЛИЦИЮ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ИНФОРМАЦИИ

Пятница, 4 мая

В это утро я чувствую беспокойство; что-то неверно в отчете о событиях: маленькая девочка предположительно пропала в 22:00, когда спала рядом со своими братом и сестрой. В номере они были одни, поскольку их родители ужинали вместе с друзьями. Взрослые использовали систему проверок. Каждые 30 минут, по словам одних, или каждые четверть часа, по словам других, кто-нибудь ходил взглянуть на детей. Именно мать Мадлен обнаружила ее пропажу и сразу же заговорила о похищении.

Нам требуется информация о родителях и их друзьях – кто они такие, чем занимаются, имели ли проблемы на родине, были ли дети жертвой нападения, замечали ли члены семьи, соседи, друзья какое-нибудь подозрительное поведение, какая у них работа, работают ли они полный рабочий день и т.д. Кто-нибудь из членов семьи страдал или страдает от депрессии? Находятся ли супруги в хороших отношениях? Вовлечены ли они в серьезные судебные процессы? Есть ли у них враги? Если есть, то по какой причине? Итак, я звоню Глену Пауэрсу, английскому офицеру связи в Португалии, информирую его о событиях и прошу его передать наши запросы для получения информации. Мы считаем, что она имеет огромное значение, и ждем быстрого ответа для проведения дальнейшего расследования.

Пока я разговариваю по телефону, а мои дочери спят, София готовит для меня завтрак. Она спокойна и смотрит на меня вопрошающим взглядом, как будто подозревает, что с этого дня ей не часто придется меня видеть. Это не первый раз, когда такое случается: она знает, что в таком деле как это я не буду следить за временем.

ОРГАНИЗАЦИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ

С рассвета главный инспектор Таварес де Альмейда приступил к работе в Департаменте криминальных расследований в Портимане. Он начинает предпринимать все необходимые меры, связанные с проведением расследования. Как раз в это время он должен отправляться в отпуск, но, столкнувшись со столь серьезным делом, решил отложить отдых на более поздний срок. Ни директор судебной полиции в Фару, ни сам я не уже рассчитываем на отпуск в ближайшее время.

Об исчезновении ребенка необходимо поставить в известность всех, кого только можно, как на национальном, так и на международном уровне. Португальская полиция уже оповещена и действует, равно как и Интерпол. В течение ночи Национальная гвардия при поддержке населения вела организованные поиски. На завтра они будут продолжены и расширены.

Поиски и обследование места происшествия происходили в сложных условиях; при прибытии полиция столкнулась с большим количеством спящих туда-сюда людей – семья, друзья,

служащие отеля, а также собаки и национальные гвардейцы. Оставление ими своих следов в номере может привести впоследствии к серьезным ошибкам следствия. Мы должны выяснить – являются ли эти действия намеренными или нет, поскольку они могут сделать решение задачи особенно сложным. На помощь из Лиссабона прибывают специалисты по технике изучения мест преступления, начинается тщательное обследование помещения, которое с этого момента полностью освобождается.

По прибытии в Департамент криминальных расследований Портимана я вызвал главного инспектора Товареса де Альмейду, чтобы выяснить ситуацию и предпринять меры, необходимые в ближайшем будущем. После поисков, проведенных в окрестностях (в мусорных ящиках, контейнерах, коллекторах), требуется продолжать допросы ряда потенциальных свидетелей. Сразу же будут заслушаны родители и их друзья. Первые заявления – самые важные: воспоминания еще яркие, с их помощью можно установить ключевые детали, которые могут быть утеряны впоследствии. Свидетельские показания работников ресторана, детского центра и детских групп, где Мадлен и близнецы провели день, также очень важны. Поиск свидетелей расширен и охватит всех присутствующих туристов, чьи имена и фамилии будут сообщены родителям и друзьям. Может быть, они кого-нибудь опознают... Подключена английская полиция: их попросили сверить этот список со своими досье, чтобы подобрать персонажей, знакомых их специалистам.

Будут просмотрены все видеозаписи из туристического комплекса – отелей, банков, аптек, супермаркетов и станций техобслуживания, включая записи, сделанные камерами наблюдения на двух автомобильных дорогах – одной, ведущей к Лагушу, и другой, связывающей Лагуш с Испанией. В испанскую таможенную службу обратились с просьбой усилить контроль в двух портах, тесно связанных с Марокко – Тарифе и Альхесирасе. Побережье Алгарве, очень популярное у любителей парусного спорта, изобилует многочисленными пристанями для яхт. Здесь швартуются прогулочные катера из всех провинций. Расположенное в 120 морских милях от африканского континента в районе между Средиземным морем и Атлантикой, это побережье является наиболее доступным способом достигнуть европейского континента. Оно привлекает не только множество яхтсменов, ценящих его прекрасные пляжи и бухты, но и различного рода торговцев и контрабандистов.

- Надо связаться с пристанями и морской полицией; мы должны получить доступ к видеозаписям, равно как и журналам регистрации катеров и яхт, прибывавших и покидавших побережье в последние несколько дней.

- Я намереваюсь связаться с морской полицией и убедиться, что они начали поиски на море.

В ожидании большого потока информации, с которой нам придется столкнуться, мы решаем выделить для расследования отдельную комнату, наше «кризисное отделение».

ИСКАМАЯ ИНФОРМАЦИЯ ИНОГДА НЕДОСТУПНА

Нам нужна надежная информация. Кроме уже предпринятых поисков мы должны также изучить фотографии и фильмы, снятые семьей Макканнов и их друзьями. Эти изображения могут помочь определить из числа запечатленных на них персонажей подозрительных личностей или тех, чье поведение может быть подозрительным. Фотографии, работа с которыми упростилась с массовым использованием компьютеров, являются источником информации, которым следователи привыкли не пренебрегать: каждый отдыхающий обычно делает сотни фотографий. Макканны и

их друзья, находившиеся в Вилья да Луш, предоставляют все фото- и видеоматериалы следователям, но ни один из этих материалов, датируемый днем исчезновения, не позволяет нам понять, что случилось.

НИКАКИХ ПРИЗНАКОВ ПРОРЫВА

На этом этапе расследования выдвинуто множество версий, каждая из которых должна быть проверена. Необходимо установить местонахождение и идентифицировать всех педофилов, живших или проезжавших через Алгарве, для того, чтобы проверить, не были ли они поблизости от Вилья да Луш в дни, предшествующие исчезновению.

Идею грабежа, пошедшего не по плану, также нельзя исключать. В туристический сезон взломы нередки, а полицию не всегда информируют, потому, что отели избегают распространять подобного рода информацию. Даже если изучение номера 5А не установит следов взлома – вопреки тому, что утверждают родители и о чем оповещает агентство Скай – мы должны исследовать мелкие преступления, совершенные на прибрежном курорте и в туристическом комплексе. Мы рассчитываем, что с помощью менеджмента гостиницы ни один инцидент подобного рода не останется скрытым. Даже если мы не очень-то верим в версию взломщика, вломившегося в номер за добычей и покинувшего его с ребенком, живым или мертвым, это предположение, как бы нелепо оно ни было, нельзя исключать.

ПЕРВОЕ УТРО РАССЛЕДОВАНИЯ. ПОХИЩЕНИЕ?

Все еще 4 мая

Составляя проект отчета о первых наблюдениях, который необходимо отправить в районный Суд Лагуша, мы не можем определиться с официальной квалификацией произошедших событий. Наконец, мы выбираем «похищение??», добавляя два восклицательных знака после этого слова для отражения нашей неуверенности. Данное решение принято нелегко. Это решение учитывает интересы различных противоборствующих сторон: родителей, ребенка, не говоря уже о самих следователях.

Отчет группы, проводившей обследование номера, фиксирует все произведенные наблюдения и собранные свидетельства. В нем составлен список присутствовавших людей и потенциальных свидетелей. Он также содержит снятые отпечатки пальцев, а также фотографическую документацию.

Читая этот отчет, представленный мне утром 4 мая, я понимаю, что в нем отсутствуют свидетельства, в достаточной степени убедительные для принятия какого-то определенного направления расследования в ущерб другим. Существует множество вариантов: добровольное исчезновение – ребенок мог проснуться и, не обнаружив родителей, уйти их искать; случайная смерть и сокрытие тела; физическое насилие, вызвавшее смерть; убийство по неосторожности или же преднамеренное; акт мести; захват заложника, сопровождаемый требованием выкупа; похищение педофилом; похищение или убийство, совершенное взломщиком.

Версия похищения расширяет и усложняет расследование; она позволяет мобилизовать силы и средства, которые сложно было бы получить другим способом, а именно получение подкреплений, абсолютно необходимых при столкновении с такой масштабной задачей, особенно в первые 72 часа. В более спокойной обстановке мы могли бы заняться поисками улик и

свидетельств существенно эффективнее, что позволило бы нам понять, как пропал этот ребенок, не беспокоясь, что подозрение может пасть на друзей семьи.

ВИЗИТЫ КОНСУЛА И ПОСЛА; ИНФОРМАЦИЯ ИЗ ВЕЛИКОБРИТАНИИ ИДЕТ СЛИШКОМ ДОЛГО

В десять часов утра, через двенадцать часов после исчезновения, в Департамент судебных расследований прибывает британский консул в Портимане. Мы информируем его о действиях, предпринятых на этот момент и действиях, планируемых на следующие стадии. Он выглядит неудовлетворенным. Кто-то слышит, как он по телефону говорит, что Судебная Полиция ничего не делает. Но это странно! К чему такая ложь? Какая цель у него на уме? Придание делу другого масштаба? Может быть, я в этом ничего не смыслю, но сейчас не время для догадок; мы должны сконцентрироваться на нашей работе, на поисках девочки.

Мы не получаем никакого ответа из Великобритании. У нас нет отчетов, связанных с самой семейной парой, их детьми и друзьями, что не помогает нам конкретизировать расследование. Нам бы хотелось знать, например, не была ли Мадлен усыновлена Макканнами, что позволило бы отклонить версию родительского похищения. Если информация не доходит до нас, то она явно доходит до британского посла. Мы удивлены такой быстрой мобилизацией английских властей. Итак, кто же такие Макканны? Кто их друзья? Нем не нужно иностранное вмешательство: все что нам нужно – это ответы на наши вопросы, переданные в британскую полицию Гленом Пауэром.

ПОИСКИ ПРОДОЛЖАЮТСЯ; УДИВИТЕЛЬНОЕ ВТОРЖЕНИЕ ПРЕССЫ

Наземные поиски продолжаются с помощью вертолета Управления по чрезвычайным ситуациям. Множатся допросы отдыхающих и служащих отеля. Мы обеспокоены, понимая, что это гонка на время: завтра многие туристы уедут с курорта. Что касается Макканнов и их друзей, которые также должны были уезжать в этот день, то мы совершенно не знаем об их планах. С точки зрения потребностей расследования, жизненно важно, чтобы они остались, но у нас нет никаких законных способов предотвратить их отъезд. Утром к нам присоединяется заместитель директора Судебной Полиции в Фару. До конца сентября его жизнь будет разрываться между Фару и Портиманом, куда он будет ездить каждый день. Он расспрашивает о том, как идут поиски и решает ехать в Вилья да Луш, чтобы проверить самому, как выполняются запланированные действия. Я еду с ним. По приезду мы обнаруживаем, что на месте присутствует масса представителей СМИ, как португальских, так и английских. Похоже, что Макканны и их друзья сообщили прессе об исчезновении Мадди до того, как проинформировали об этом полицию. Это еще одно обстоятельство, в котором мы должны разобраться.

ТЕХНИЧЕСКИЕ ОШИБКИ

Внутри номера специалисты судебной полиции приступают к снятию отпечатков ладоней и пальцев – работе, которую желательно проводить при дневном свете. Другие ищут следы крови, частицы ткани и волос. Мы с неудовольствием замечаем, что один из технических сотрудников, работающих у наружного окна спальни детей Макканнов, не использует специальный костюм, рискуя тем самым допустить загрязнение возможных следов. Изображения случаев подобной небрежности начинают распространяться по всему миру; однако это не является обычным способом действий технических сотрудников Судебной Полиции.

Очевидно, что никто не врывался в номер и не взламывал замок. Не были обнаружены отпечатки, возможно принадлежащие неизвестным людям, ни одного даже малейшего следа перчаток, которые мог бы носить гипотетический похититель. В самом центре этой «пустыни следов»

исключительно легко обнаруживаются два отпечатка: очень отчетливый след ладони на балконном окне в задней части апартаментов и явно видный отпечаток пальцев на оконной раме спальни Мадлен. Великолепное качество отпечатка ладони кажется нам подозрительным. Позднее экспертиза подтверждает наши подозрения: он принадлежит одному из офицеров, прибывших предыдущей ночью.

В Португалии не существует строгой процедуры для координации работы различных полицейских служб в случае подозрительного исчезновения ребенка, возможно потому, что до сих пор такой тип дел был редким. В течение нескольких лет мы бились за создание подобного порядка. Однако нам ничего не надо было изобретать: было бы достаточно использовать процедуры, уже применяемые в других странах, более знакомых с такими делами – Великобритании, например.

ПОДОЗРЕВАЕМЫЙ, КОТОРЫЙ БЫСТРО ПРОПАДАЕТ; ПОИСКИ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

Пока мы продолжаем собирать показания служащих отеля, нас информируют о присутствии в регионе человека, подозреваемого в похищении детей. Британец по национальности, он завсегдатай паба, расположенного в 150 метрах от номера Мадлен. В 2005 году, разыскиваемый полицией своей страны, он бежал за рубеж, и английские власти потеряли его след. Но мы обнаруживаем, что указанный бар белее не существует и что информация о нахождении в регионе этого человека не имеет на самом деле под собой оснований. Его отчим, с которым связалась полиция, утверждает, что он находится в Ираке – информация, подтвержденная позднее британской полицией.

На главной улице Вилья да Луш в связи с ремонтными работами находятся открытые траншеи. Они выставляют на всеобщее обозрение сеть сточных вод. Ночью 3 мая здесь ведутся поиски с помощью ищеек Национальной республиканской гвардии (НРГ). Нам бы хотелось еще раз осмотреть их, но диспетчер заверяет нас, что доступ к этой сети был ночью закрыт, а рабочие, начавшие работать утром, не заметили ничего необычного.

ПОКАЗАНИЯ РОДИТЕЛЕЙ И ДРУЗЕЙ; ПЕРВЫЕ НЕСТЫКОВКИ

Все еще 4 мая

Родители Мадлен и друзья семьи приходят в Департамент криминальных расследований для проведения допросов. Их показания должны помочь нам в лучшем понимании обстоятельств исчезновения Мадлен. Каждый должен быть допрошен в одно и то же время, но отдельно, чтобы избежать «загрязнения» свидетельских показаний – что случается часто, когда свидетели имеют возможность обмениваться информацией. Иногда важная деталь содержится в памяти, но может быть утеряна после разговора с другим свидетелем. Это обычная процедура. Таким путем мы можем провести соответствующие перекрестные проверки, подтвердить или опровергнуть некоторые утверждения. Но сегодня это невозможно, кто-то из родителей должен остаться в отеле присматривать за детьми.

Мы должны очень тщательно отследить все их передвижения, равно как и их детей. Что они делали во время отдыха, куда ходили... Обладая этой информацией, мы впоследствии попытаемся собрать фотографии и фильмы, снятые отдыхающими, бывшими в тех же местах: нам может быть удастся определить детали, которые могут иметь важное значение. Те же самые туристы могут довольно просто помочь нам лучше понять образ жизни группы друзей.

Имеют важное значение индивидуальные черты жертвы и ее родителей. Мы должны узнать, угрожали им в прошлом, есть ли у них враги. Мы должны изучить возможность ошибки: целью могла быть не Мадлен, а другой ребенок из группы друзей. Поэтому все они обязаны дать ответы на подобные вопросы.

Ни у кого из взрослых членов группы нет автомобиля, они никогда далеко не уезжали и в основном оставались в пределах своего курорта. Их знания об окружающей местности ограничены, мы предполагаем, что они придерживались только дорог между пляжем и отелем.

Утром допрашиваются только отец Мадлен, Мэтью Олдфилд и Джейн Таннер. Однако сразу же в их заявлениях обнаруживаются противоречия и неправдоподобности, особенно относительно доступа в номер.

Например: в течение вечера Джейн встретила на улице Джеральда Макканна и Джереми, погруженных в разговор. В это время Джеральд возвращался из своего номера, куда он ходил, чтобы проверить, спокойно ли спят дети – что он и подтвердил в своих показаниях. Джейн утверждает, что она заметила подозрительного человека, несущего на руках ребенка – возможно, Мадлен, по ее словам – сразу же после того как прошла мимо двух мужчин. Джеральд и Джереми также должны были ее видеть, но это оказалось не так.

Мать пропавшего ребенка, Кейт Хили, и всех других члены группы, включая Дэвида Пейна и его жену Фиону, Рейчел Мэмпилли, Рассела О'Брайена и Дайенн Вебстер, допросили позже. Они могли уже знать заданные друзьям вопросы и их ответы. В данном случае эффекта неожиданности не получится. Также не упрощает допросы присутствие переводчика. Свидетели пользуются временем, затрачиваемым на перевод, для подготовки своих ответов.

Родители Мадлен настаивают на версии похищения. Они хотят убедить нас в этом любой ценой. Джеральд подчеркивает, что входная дверь была заперта; Кейт утверждает, что она вошла в номер через задние раздвижные двери, которые не были заперты, и что окно было широко открыто, а жалюзи подняты.

Эта версия не выдерживает критики, что можно понять в ходе других допросов. Единственные подтверждающие ее свидетельские показания дает Джейн Таннер.

С данного момента важно пролить свет на противоречия, обнаруженные в этих первых свидетельских показаниях.

Вот последовательность посещения номера в хронологическом порядке:

- 21:05 – Джеральд Макканн (с детьми все в порядке);
- 21:10/21:15 – Джейн Таннер (утверждает, что видела предполагаемого похитителя с ребенком на руках;
- 21:30 – Мэтью Олдфилд (заходит в номер, но не заходит в спальню. Он видит только близнецов);
- 22:00 – Кейт Хили (заходит в номер и обнаруживает, что Мадлен пропала).

Если, как утверждает Кейт, окно по ее приходе в номер было открыто, то как могло случиться, что Мэтью этого не заметил? К тому времени, когда он вошел в номер, Джейн уже видела

предполагаемого похитителя с ребенком. Логично, что если преступление уже совершено, то окно должно быть открыто.

Мэтью говорит, что дверь в спальню была полуоткрыта, а Кейт – что она открыта настежь. Отсюда можно заключить: Мадлен уже нет в комнате, и это обстоятельство Мэтью должен был заметить, если верить другим свидетельским показаниям.

Возникает другое неожиданное противоречие. Когда Кейт ссылается на человека, предположительно похитившего ее ребенка, у нее нет иной информации кроме той, которую сообщила ей Джейн, поскольку сама она его не видела. Но предоставленное ею описание этого человека отличается от описания Джейн Таннер. Последняя, крайне уверенная в себе особа, которую еще не раз будут допрашивать по различным поводам, описывает человека, носящего брюки светлого цвета с волосами длиной до воротника. Кейт упоминает длинные волосы и джинсы.

Джеральд рассказывает полиции о том, как Джейн после полуночи, в ночь с 3 на 4 мая, описала ему этого незнакомца, которого она предположительно видела идущим по дороге: волосы у него коричневые, его возраст находится в пределах 30-40 лет и он носит светлые брюки. Первые офицеры полиции, прибывшие на место происшествия, убеждены, что родители выдвигают версию похищения потому, что Джейн рассказала об этом человеке с ребенком. В их отчете указывается следующее описание: это человек, одетый в светлые брюки и темную рубашку, ростом 1,78 метра и несущий ребенка, возможно одетого в пижаму. Она не дает точного описания пижамы и не упоминает никаких иных деталей.

Позднее, утром 4 мая, отец дает такое же краткое описание и отправляет к Джейн за дополнительными подробностями. Та появляется в офисе Судебной Полиции в Портимане в 11:30. В это время описаний становится уже очень точным: человек в возрасте между 35 и 40 годами, худой, ростом 1,70 метра; его волосы темно-коричневые, ниспадающие на воротник, он одет в кремовые или бежевые брюки, возможно льняные, а также в некоторое подобие анорака – но не настолько толстого – и черные туфли, классического стиля. Он торопливо шел с ребенком на руках. Одет он был тепло, поэтому она подумала, что это не турист. Ребенок казался спящим, она видела только его ноги, был разут и одет в пижаму, явно из хлопка, светлую, возможно белую или светло-розовую с рисунком – возможно цветочным, но в этом она не уверена. Что касается мужчины, то она утверждает, что узнала бы его со спины по своеобразной походке. Важность этого заявления всплывет позже.

Едва ли четырнадцать часов прошло с момента исчезновения ребенка, а версия Джейн уже известна множеству людей. Даже отец ссылается на нее в ходе своих показаний, как можно было видеть выше. Джейн настаивает, что говорила об этом человеке только Джеральду, да и то не вдаваясь в детали. И лишь позднее она рассказала все полиции.

И снова мы отмечаем противоречие. Она, по собственным словам, не была уверена в том, как была одета Мадлен, что выглядит неправдоподобно: в ночь исчезновения Кейт немедленно дала точное описание одежды, которая была на девочке, когда ее укладывали в постель.

Все знали, что ищут маленькую девочку возрастом около четырех лет, разутую, одетую в светлую пижаму, на которой изображен розовый животный узор. Это описание было сообщено всем, кто участвовал в поисках ребенка. Как вышло, что Джейн Таннер этого не заметила – она, кто на тот момент была главным свидетелем в деле?

ПЕРВЫЕ ЗАЯВЛЕНИЯ О НАХОДКЕ; СТРАННАЯ РЕАКЦИЯ КЕЙТ

Родители Мадлен уже возвратились в Вилья да Луш, когда мы получаем фотографию, сделанную в районе автострады: на ней можно увидеть изображение маленькой девочки, похожей на Мадлен, в сопровождении семейной пары. Эти снимки сделаны камерой наблюдения на автостраде, связывающей Лагуш с испанской границей. Макканнов просят приехать в Портиман для участия в идентификации. Это происходит в конце дня. Кейт Хили кажется раздраженной необходимостью возвращаться и испытывающей неудобство от скорости полицейской машины, в которой она едет. Мы несколько удивлены ее реакцией, как будто она уже не ждет возвращения своей дочери. Идентификация оказалась безрезультатной.

ПОЛИЦИЯ ПОЛУЧАЕТ ПОДКРЕПЛЕНИЯ

Из Лиссабона прибывает группа из Центральной дирекции по борьбе с преступностью (DCCB) вместе со своим директором. Меня не информировали о таком решении, но я с ним согласен. Подкрепления только приветствуются, поскольку нам необходимо быстро двигаться вперед. Опыт этих полицейских офицеров в сфере похищения людей и захвате заложников будет серьезным подспорьем для следствия, а их методы работы во многом превосходят наши. Кроме того, их эксперты являются в Судебной Полиции наиболее квалифицированными. С этого момента руководить расследованием будут два заместителя директора центральной дирекции с помощью координатора из Департамента криминальных расследований Портимана. Несколько месяцев спустя главный инспектор Таварес де Альмейда поделится со мной одной мыслью: он убежден, что если бы он оставался единственным ответственным за ведение следствия, оно продвигалось бы гораздо быстрее.

В действительности, я не знаю, так ли это. Я не думаю, что историю можно переписать, используя слово «если». В то время дирекция Судебной Полиции решилась на такой шаг, и мы радушно встретили прибытие группы. Необходимо было прилагать все усилия в совместной работе с новыми участниками расследования и использовать преимущества их методов. Каковы бы ни были мотивы принятия руководством такого решения, они нас не интересуют ни в малейшей степени.

ОПУБЛИКОВАНО ОФИЦИАЛЬНОЕ ОБЪЯВЛЕНИЕ О ПРОПАЖЕ

Днем мы обращаемся в Генеральную прокуратуру с просьбой разрешить размещение в прессе официального объявления о пропаже человека. Оно публикуется 5 мая и содержит фотографию ребенка и номера телефонов. Таким образом мы надеемся получить новую информацию. Нас готов затопит целый поток всевозможных свидетельских заявлений: люди, убежденные в том, что могут помочь нам своими психическими способностями; другие, кто видел Мадлен во сне и верит, что знает ее местонахождение, а также третьи, кто думает, что видел ее то тут, то там... К нам поступает огромное количество сообщений, все их необходимо анализировать и проверять: ни одно нельзя оставить без внимания, даже если большинство из них на первый взгляд выглядят абсурдными. В рамках версии о похищении мы можем предположить, что похититель попытался изменить внешность ребенка, чтобы легче передвигаться незамеченным. Поэтому мы создаем различные портреты девочки, меняя цвет ее волос и стиль прически.

НЕДОСТАТКИ СВИДЕТЕЛЬСКИХ ПОКАЗАНИЙ ДЖЕЙН

В пятницу, 4 мая, в 20:00 мы начинаем исследовать Прайа-да-Луш для того, чтобы оценить активность на ее улицах во время ужина и проверить уличное освещение. Мы занимаемся этим

до 22:00, в то время как группа специалистов из полицейской лаборатории продолжают свое расследование.

Очевидно, что сегодня тут присутствуют люди, обычно здесь не бывающие: офицеры полиции и журналисты. Но даже с ними заметно, что на улицах очень мало движения. Место, где оказался похититель, освещено плохо: как же Джейн смогла описать его столь точно? Показания свидетелей также подтверждают, что вчера на улицах было столь же пустынно.

Почему потенциальный похититель решился передвигаться в открытую, рискуя, несмотря на темноту, быть опознанным случайным прохожим? Если он планировал похищение, он наверняка выделил время на то, чтобы выяснить не только привычки членов семьи, но и топографию местности. Если он не был местным, то, возможно, прибыл в деревню на автомобиле, который должен был бы спрятать в каком-нибудь темном переулке. Но самый плохо освещенный район деревни расположен как раз в противоположном направлении относительно указанного Джейн Таннер. Видела ли она на самом деле этого человека, идущего на восток? Не лучше ли ему было идти на запад? Чтобы уехать на машине, ему необходимо было идти к центру деревни, но в таком случае ему пришлось бы идти либо мимо входа в ресторан, где ужинали родители Мадлен, либо по главной дороге, которая ведет к EN125 (автострада, идущая мимо деревни на запад в направлении Сагреса или на восток в направлении Лагуша).

Мы ходили по всем дорогам Вилья да Луш, пытаюсь предположить возможности, которые открывались перед похитителем. Если у него нет автомобиля, а сам он не знает местности, то самой безопасной дорогой в деревню является пляж. В немногочисленных барах, ресторанах и кафе, открытых в это время года, не было замечено ничего странного за вечер 3 мая, никакого подозрительного поведения, ничего необычного. Большинство из этих заведений закрылось около 21:00.

ДИСКУССИЯ В КРИЗИСНОЙ КОМНАТЕ

Кризисное подразделение работало уже несколько часов на верхнем этаже здания. Основываясь на деталях, установленных в этот первый день, мы пытаемся понять последовательность событий. Исходные версии все еще актуальны: добровольное исчезновение, похищение или смерть. С энтузиазмом излагаются противоречащие друг другу мнения и разгораются оживленные дискуссии. Но мы всегда заканчиваем, возвращаясь к объективному анализу фактов, чтобы изменить направления обсуждения.

Мы открываем окно, чтобы позволить свежему воздуху выветрить дым от бесчисленных сигарет, выкуранных во время совещания, когда неожиданно кто-то задает вопрос, который буквально вопиет нам в лицо:

- Тогда скажите мне, а что это за история о поднятых жалюзи в комнате, в которой спала – а может и не спала – Мадлен?

Мы знаем показания Джеральда Макканна и Кейт Хили.

Когда Джеральд видел свою дочь в последний раз, около 21:05, она вместе с близнецами спала в спальне. Он вошел в номер через переднюю дверь, используя ключ. Ни одно окно открыто не было, но он затруднился ответить, были ли они заперты. С другой стороны, все согласны с тем, что балконная дверь сзади не была заперта.

Затем, в 22:00, мать Мадлен, в свою очередь, заходит в спальню и видит открытое окно, поднятые жалюзи и развевающиеся на ветерке занавески. Эта версия крайне маловероятна, поскольку жалюзи нельзя поднимать и опускать извне. Обычно это окно никогда не открывалось, по ее словам, но она также не может сказать, заперто ли оно. Эта неопределенность, возможно, служит интересам свидетелей, но вызывает подозрения у следователей.

В конце концов мы смогли с уверенностью заключить, что не была заперта балконная дверь в задней части здания – единственная из всех дверей и окон в номере – открывавшаяся в сторону плавательных бассейнов и ресторана «Тапас», где ужинали родители.

Вы спросите себя – зачем Джеральд вошел в свой номер через входную дверь, когда задняя дверь ближе к ресторану и не требует использовать ключ. Родители настаивают, что она видна из ресторана и никто не может войти через нее незамеченным.

Но это ложь, и мы легко смогли в этом убедиться. Ночью, учитывая окружающую растительность и непрозрачную пластиковую пленку, прикрывающую зал ресторана, видимость нулевая: любой мог войти в номер Макканнов, не будучи замеченным, особенно в связи с тем, что большинство посетителей сидело спиной к номеру.

Мы понимаем их настойчивость. Родителям необходимо доказать, что дети спали в полной безопасности, а сами они следили за их благополучием. Но, каковыми бы ни были аргументы, одно остается неоспоримым: Мадлен не была в безопасности.

- И все равно странно – этот взломщик, входящий через дверь и выходящий через окно с четырехлетним ребенком в руках. Было бы проще выйти наружу через ту же дверь.

- Действительно, что-то не так.

- Кто-то что-то скрывает.

- Можно сказать, что у них какой-то общий секрет.

В конце концов, явно вследствие усталости, все начинают говорить одновременно, слова путаются. Но постепенно восстанавливается спокойствие, и собранная на этот момент информация позволяет нам выдвинуть несколько гипотез.

- Сложно понять, как потенциальный похититель набраться бы смелости вторгнуться в номер и похитить ребенка, зная, что родители могут появиться в любой момент.

- Или-или: либо этот человек был информирован о привычках семьи, и в этом случае нам также придется подозревать работников ресторана, либо в течение какого-то времени он слонялся поблизости, чтобы уяснить положение вещей.

- Только в том случае, если он тщательно изучил ситуацию, он бы использовал одну и ту же дверь для входа и для выхода.

- Родители говорят, что окно спальни было открыто, а передняя дверь была закрыта, когда они осознали факт исчезновения.

- А если они не говорят правду?

- Поставьте себя на их место: вы находитесь на отдыхе в незнакомом месте, которое вы не знаете; вы оставляете трех детей моложе 4 лет спать одних; один из них исчезает в то время, когда вы и ваша жена спокойно ужинаете в ресторане. Вы примите на себя вину? Вы не испугаетесь реакции местных властей?

- О'кей, но если, так или иначе, родители имели некоторое отношение к исчезновению? Тогда им неизбежно придется придумывать какую-то историю, причем ложную, логически противоречивую.

- Это не так, не правда ли? Не забывайте, вы имеете дело с высокообразованными людьми, почти все из них врачи, отец ребенка – хирург. Какая смешная идея!

- Хорошо, если я понял вас правильно, то семейные трагедии являются уделом бесхитростных и неимущих...

- Мы не должны отбрасывать любую версию, даже если она действительно не захватывает нас и наших коллег, которые прислушиваются к нашему диалогу.

Хорошо, но на данный момент мы не должны кого-то подозревать. Такие подозрения абсолютно ни на чем не основаны на данном этапе расследования.

- Очевидно, обследование окна может дать нам ответ. А отпечатки пальцев?

- В процессе идентификации.

- Есть ли дубликаты ключа от входной двери?

- Да, конечно, они используются служащими, отвечающими за уборку и содержание номеров, и хранятся в сейфе.

- Все они должны быть допрошены.

- Да. И ответили ли англичане на наши запросы информации? Мы все более и более нуждаемся в них.

- Нет, еще нет, они специально не торопятся и ждут всех деталей, перед тем как послать нам полный отчет.

- Хорошо, я надеюсь, они не заставят нас ждать слишком долго. На счету каждый час.